

М.В. Довнар-Запольский

Древности

Том 1. Выпуск 1

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.В. Довнар-Запольский**
Древности. Том 1. Выпуск 1 / М.В. Довнар-Запольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 99 с.

ISBN 978-5-4241-9578-5

Труды Археографической Комиссии Императорского Московского Археологического Общества.

ISBN 978-5-4241-9578-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1937

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56
Предсѣдатель Общества *гр. П. С. Уварова*

П. А. Кожевниковъ. московскій губернскій Архивъ старыхъ дѣлъ	13 — 23
Приложеніе: Вѣдомость дѣламъ и книгамъ, находящимся на храненіи въ Московскомъ Губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ	23 — 30
Л. С. Мацѣвичъ. Рукописный сборникъ 17 вѣка со спискомъ Архангелогородскаго лѣтописца	31 — 36
Конецъ Архангелогородскаго лѣтописца по вновь найденному списку XVII в.	37 — 40
В. И. Хомяковъ. Забѣтка о потомкахъ И. Сусанина въ XVIII в.	41 — 44
В. М. Михайловскій. Первые годы Парижской школы хартій	44 — 53
Ю. В. Готье. Стокгольмскій Государственный архивъ. Приложеніе: Уставъ Шведскаго Государственнаго архива	59 — 88
Положеніе объ уничтоженіи старыхъ документовъ въ Государственномъ архивѣ	88 — 90
Смолонскіе акты изъ семейнаго архива гр. Брахо	91 — 100
Опись русскихъ документовъ фамильнаго архива гр. Брахо	99 — 110

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Семейные архивы Глуховскаго уѣзда Черниговской губ. Сообщ. П. Я. Дорошенко	111 — 114
Опись Ярославскаго архива (Глуховскаго у.) дворянъ Кочубевъ. Сообщ. П. В. Кочубей	114 — 116
Архивы г. Калуги. Сообщ. Н. О. Бѣляевскій	116 — 118
Архивъ Витебскаго губернскаго правленія. Сообщ. Д. И. Довгалло	118
Списокъ рукописей до 1825 г., принадлежащихъ Леополду Михайловичу Савелову. Л. М. Савеловъ	118 — 120
Дѣятельность Лифляндскаго дворянства по изданію мѣстныхъ архивовъ. (Изъ сообщ. Лифляндской Ландратской Коллегіи)	121
Кіевскій центральный архивъ въ 1896 г. Н. Я. Соколовъ	121 — 122
Московскій архивъ Министерства Юстиціи въ 1897 году	122 — 123
Городецкій музей. М. Д.-З.	123 — 124

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Взглядъ Langlois на архивное дѣло. (Langlois, La science des Archives. „Revue internationale des archives des Bibliothèques et des Musées“. 1895 г., № 1). Н. Н. Харузинъ	129 — 133
---	-----------

age. LVII, 1890. Paris. A. Picard et fils. in 8°, 792 pages. В. Н.	13
С. В. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в. Спб. 1897 г. Н. А. Ромновъ	14
Труды ученыхъ архивныхъ комиссій. Н. П. Чулковъ	14
А. Панковъ: Дровперускій приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ Западной Россіи до XVII в. (Сергіевъ Посадъ. 1897 г.). Н. Х.	14
Свяцъ С. Звѣревъ. Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Вып. первый. Воронежъ 1897 г. Его-же. Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. По рукописи Московской Синодальной (патріаршей) бібліотеки. Съ изображеніемъ и автографомъ святителя. Сергіевъ посадъ 1897 г. С. Н. Шамбинаго	14
Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Пер. К. Мельникъ, подъ ред. В. Антоповича, вып. II (Кіевъ, 1896, 8-й стр. 438). Н. Х.	14
Дѣло о патріархѣ Никоѣ. Изданіе Археографической комиссіи по документамъ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) бібліотеки. Спб. 1897 г. Н. П. Чулковъ	15
Архивъ государственнаго совѣта. Т. IV, часть III. Спб. 1897 г. Н. П. Чулковъ	15
А. М. Дядьковъ. Воронежскій губернскій музей въ 1894—1897 г.г. Изд. Воронежскаго губ. стат. комитета. Воронежъ, 1897 г. Н. Я. Соколовъ	15
Описаніе документовъ и дѣлъ, хранившихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ V. Спб. 1897. С. Н. Шамбинаго	15
Библіографическія новости 1893 г. Н. Я. Соколовъ	15

Протоколы Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Основаніе Археографической Комиссіи	15
Правила Археографической Комиссіи	15
О задачахъ Археографической Комиссіи	15
Протоколы засѣданій (1—10)	15
Рѣчь предсѣд. Археогр. Ком. А. П. Кирпичникова	15
Репортажъ В. М. Михайловскаго „Основные вопросы дипломатики“	15

Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI в.

Печальна судьба памятниковъ русской исторіи, лежащихъ подъ нетронутымъ слоемъ пыли въ какомъ-нибудь архивѣ или библіотекѣ, осужденныхъ какою то злою судьбою оставаться неизвѣстными для науки. Но не многимъ развѣ лучше бываетъ иногда судьба документовъ, открытыхъ и издаваемыхъ: нѣкоторымъ изъ нихъ какъ то долго не удается появиться на свѣтъ Божій въ своемъ настоящемъ природномъ видѣ. Хорошимъ примѣромъ такой неудачи можетъ быть памятникъ, которому посвящена настоящая замѣтка. Онъ былъ найденъ тремя лицами въ трехъ рукописяхъ, но во всѣхъ въ разномъ видѣ. Прежде всего онъ отысканъ былъ г. Забѣлинымъ въ одномъ хранящемся въ Оружейной палатѣ сборникѣ конца XVI вѣка, носящемъ одно изъ обычныхъ для древнѣйшей русской литературы названій „Златоустъ“ *). Здѣсь онъ раздѣленъ, по всей вѣроятности съ пропускомъ, на двѣ самостоятельныя части, изъ которыхъ первая подъ заглавіемъ: „Слово о Правдѣ“, помѣщена въ качествѣ поученія на среду 18-ой недѣли послѣ всѣхъ святыхъ, а вторая подъ заглавіемъ: „Слово о корчмахъ и о пьянствѣ“ — на четвергъ той же недѣли. Второй разъ нашелъ его г. Жмакинъ, авторъ обстоятельного труда, посвященнаго біографіи и сочиненіямъ митрополита Даніила, въ рукописи Новгородской Софійской библіотеки (№ 1296 л. 211 — 220) подъ страннымъ заглавіемъ: „къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ и землемѣриемъ“. Подъ этимъ заглавіемъ и читаются два указанныхъ выше слова, но уже въ видѣ одного нераздѣльнаго цѣлаго. Въ такомъ видѣ памятникъ и напечатанъ Жмакинымъ въ приложенияхъ къ его диссертациі съ очень досаднымъ пропускомъ: именно выпущено встрѣчающееся въ текстѣ памятника „подробное“, какъ говоритъ Жмакинъ, „и длинное исчисленіе правилъ древнерусскаго землемѣрнаго искусства въ виду его однообразія и крайней запутанности“. Такимъ образомъ была опущена одна изъ интереснѣйшихъ частей памятника. Къ счастью именно эта самая часть попала въ г. Милюкову среди рукописей Императорской публичной библіотеки, но уже въ качествѣ самостоятельнаго цѣлага со вступительными словами: „сіе дѣло паки о земномъ верстаніи“. Имъ она издана въ приложеніи къ его книгѣ „Спорные вопросы финансовой исторіи

*) Напечатанъ у Казачева: Архивъ Историко-Юридич. свѣдѣній кн. II полов. II. Стр. 47—49—въ отрывкахъ.

Московского государства“, при чемъ почтенному изтелю, повидимому, осталось неизвѣстнымъ, что издамый отрывокъ есть часть текста, напечатаннаго Жмакинымъ. Эта счастливая находка, восполняя пропускъ послѣдняго, даетъ теперь возможность прочитъ памятникъ цѣликомъ тому, у кого въ рукахъ очути объ книги и Жмакина, и Милюкова.

Прежде чѣмъ заняться разборомъ памятника, сдусеть рѣшить вопросъ о его составѣ: представляетъ онъ изъ себя одно цѣлое или же въ немъ надо видѣ два самостоятельныя памятника, иными словами, чит ли его по рукописи Софійской библіотеки или же рукописи Оружейной Палаты? Мнѣ кажется, что сдусеть его разсматривать какъ единое цѣлое и призна что онъ разорванъ на части рукописью Оружейной Палаты, а не составленъ изъ частей рукописью Софійской библіотеки. Въ самомъ дѣлѣ, уже помимо такихъ внѣ нихъ наблюденій, какъ во-первыхъ единство въ обѣхъ частяхъ языка, а во-вторыхъ близость размѣщенія въ сборникѣ Оружейной Палаты, гдѣ первая часть помѣщена подъ средой, а вторая подъ четвергомъ оди и той же недѣли, можно привести два соображенія пользу его цѣльности, основанныхъ на внутреннемъ анализѣ его содержанія. Во-первыхъ слѣдуетъ обратитъ вниманіе на *одинаковость цѣли* обѣихъ частей памятника: и та, и другая содержатъ въ себѣ требова реформъ, хотя и разнаго рода; а затѣмъ въ нихъ мож замѣтить еще и *одинаковость средствъ*, которыми о разсчитываютъ осуществить свои цѣли; и та и друг части представляютъ изъ себя обращеніе къ царю, и торый и долженъ провести требуемая реформы въ жизни Эти обращенія выражены въ обѣихъ частяхъ въ и вольно внушительной формѣ: каждая начинается изъ женіе программы реформъ словами: „достойтъ царев предиринять такіи-то и такіи-то мѣры.

Подъ внѣшнимъ обликомъ церковнаго поученія и поучительнаго посланія съ текстомъ изъ книги Пр мудрости Соломона въ началѣ и съ заключительныи словами „во вѣки вѣковъ, аминь“ въ концѣ, разбира мый памятникъ есть ничто иное, какъ обширный проек разнаго рода реформъ. Цѣль этихъ реформъ — общ благо поданныхъ, разумѣющаеся подъ описательныи выраженіемъ памятника: „яже ко благополучію всѣи сущимъ подъ царемъ“. Объ этомъ общемъ благѣ по

землеустроительная работа ускорится в десять раз и обойдется населению дешевле. Если прежде в день описывали 1 городъ, то теперь в тот же день можно будет описать десять городов; землеустроители не будут мѣшкать долго на одномъ мѣстѣ. Затѣмъ, не будетъ земельныхъ споровъ, ибо такіе крупные земельные участки должны быть ясно размежеваны, и всякій захватъ чужой земли станетъ слишкомъ очевиденъ. Словомъ результаты новой мѣры будутъ самые радужные: „всякаго мятежа въ земляхъ умалится“, число землеустроительныхъ работъ сократится, прекратятся поборы и „мзды несправедливыя отлучатся“.

На этомъ „четверогранномъ поприщѣ“ должно находиться 20 крестьянскихъ участковъ („ратаевъ полныхъ жребіевъ“). На каждый такой участокъ полагается по 37½ чет. въ трехъ поляхъ, слѣдовательно на всѣ крестьянскіе участки 750 чет. Остальные 83½ чет. четверограннаго поприща оставляются на лѣсъ и сѣнокосъ. Такое населенное четверогранное поприще и предлагается взять за единицу при верстаніи бояръ и воиновъ земель. Далѣе авторъ устанавливаетъ шесть категорій размѣра такихъ надѣловъ. Эти категоріи авторъ приурочиваетъ къ существующимъ уже помѣстнымъ окладамъ. Такъ тѣмъ, кто получалъ окладъ помѣстья въ 1000 чет. въ полѣ приходилось бы отвести 4 поприща. Окладу въ 750 четей соответствовалъ бы участокъ въ 2½ поприща и т. д. Нѣкоторый лишекъ четвертей при надѣленіи поприщами сравнительно съ размѣрами окладовъ дается на лѣсъ и сѣно²⁾.

Обезпеченный земельнымъ населеннымъ надѣломъ служилый человекъ обязанъ нести службу царю, не получая уже никакихъ иныхъ вознагражденій деньгами, ни въ видѣ жалованья отъ царя, ни въ видѣ побора съ управляемаго населенія въ случаѣ занятія какой либо должности по управленію. Жалованье воянамъ, выдаваемое деньгами, ведетъ къ притѣсненію крестьянъ, а между тѣмъ вельможамъ и воянамъ оно раздается уже не ради

¹⁾ Т. е. по 277 четв. въ полѣ при трехпольной системѣ хозяйства.

²⁾ Миллюковъ. „Спорные вопросы“ стр. 73—75. Откуда заимствуемъ таблицу, показывающую соответствіе проектируемыхъ надѣловъ съ старыми окладами.

Окладъ въ полѣ. Число поприщъ. Излишекъ за сѣно и лѣсъ въ полѣ.

1000	4	111 чет.
750	2½	83
500	2	55
375	1½	41½
250	1	27¾
125	½	14

что необходимо давать содержанію тѣмъ больше, чѣмъ выше постъ, занимаемый вельможей, авторъ прое заранее отвѣчаетъ, что правительственный классъ достаточно разбитъ на различныя группы различны размѣрами надѣловъ. Занимающему болѣе высокій полагается и большихъ размѣровъ надѣлъ. Наибые размѣръ надѣла такъ великъ, что владѣющій имъ „и водствовать или боярствовать удобенъ“, а особе уже выдаваться предъ другими воянами и бытъ для н „яко господемъ“ даже и незначѣмъ.

Итакъ, служилый классъ, неся даровую службу, пользуется исключительно доходами съ крестьянскихъ участковъ. На крестьянъ, освобожденныхъ всякихъ правительственныхъ поборовъ и возложена перъ авторомъ проекта исключительная обязанность содержать служилыхъ людей. По виду и размѣру эт поборовъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика стѣ урегулированы. Съ особеннымъ жаромъ, неразъ возищаясь къ этой мысли въ своемъ проектѣ, авторъ ставитъ, чтобы поборы съ крестьянъ производил не иначе, какъ предметами ихъ промысла. У вс народовъ, говоритъ онъ, водится такъ, чтобы дань и платилась тѣми предметами, какіе гдѣ добываются: „ражается“ золото или серебро, тамъ золотомъ серебромъ; гдѣ плодится множество великихъ скоты тамъ скотомъ и т. д. Здѣсь же въ русской землѣ и ни золота, ни серебра, ни великихъ скотовъ, но са: драгоценный продуктъ ея хлѣбъ, идущій на прокорм: ніе людей. Поэтому и поборы съ крестьянъ долж главнымъ образомъ, взыматься хлѣбомъ. Въ мѣст лѣсистыхъ, впрочемъ, должно производить эти поб продуктами звѣроловства и бортичества, въ рѣчн мѣстахъ рыбой. Можно также требовать съ крестьян сѣна или дровъ. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя мѣнять съ нихъ этихъ натуральныхъ повинностей лежными, „взимая серебро“, ибо эта замѣна и быва источникомъ многихъ мученій для крестьянъ, и такихъ требованій крестьянинъ бываеъ „слезенъ“. „И убо“, горячо восклицаетъ авторъ, „у ратаевъ ери хотѣти и того ради ихъ муками томити“? Вѣдь серебра „не сздаютъ“ т. е. не производятъ, а хл сздаютъ и въ случаѣ требованія недоумѣваютъ, оти имъ серебро „притяжати“. Если кому изъ служил: понадобилось бы серебро, то онъ можетъ получить продавая излишекъ собраннаго съ крестьянъ хл Ему, конечно, дѣлать это легче, чѣмъ крестьян при той рѣдкости денегъ, какая была въ эпоху ша ника. Такимъ образомъ въ проектѣ мы видимъ съ

хлвоомъ изъ казны въ голодные годы. Быть можетъ, кромѣ этого библейскаго основанія на такой размѣръ % наталкивала и русская юридическая дѣйствительность, современная проекту: 20% было законнымъ ростомъ при денежныхъ займахъ. Но перенесеніе такого % изъ сферы денежныхъ сдѣлокъ въ сферу земельскіхъ отношеній было значительнымъ отступленіемъ отъ дѣйствительности XVI вѣка. Такой низкой арендной платы какъ $\frac{1}{8}$ урожая, исключаящая всякіе иные поборы, эта дѣйствительность совсѣмъ не знала. Ей знакомы были $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ урожая, взимавшіяся сверхъ множества поборовъ иными продуктами, деньгами и трудомъ въ пользу помѣщика въ видѣ барщины. Итакъ, въ предлагаемой нормѣ арендной платы нельзя не видѣть весьма значительнаго облегченія для крестьянъ, въ особенности если припомнимъ, что они должны были быть освобождены отъ всѣхъ другихъ поборовъ и повинностей, какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ. Для помѣщика же такой размѣръ дохода былъ бы, по мнѣнію автора, совершенно недостаточенъ. Принявъ высоту урожая въ самъ-пять, онъ точно вычисляетъ сколько четвертей хлѣба пришлось бы на долю помѣщика съ „четверограннаго поприща“ т. е. съ 20 крестьянскихъ участковъ. Этотъ доходъ, по мнѣнію автора, не только удовлетворитъ всѣ нужды помѣщика, но и дастъ ему возможность отправлять службу государю, такъ что всякое иное вознагражденіе было бы уже излишней роскошью.

Установивъ подробно средства обезпеченія служилаго класса крестьянскимъ трудомъ, авторъ посвящаетъ нѣсколько строкъ опредѣленію повинности самого этого класса. Его повинность—личная служба—должна быть также строго урегулирована. Она распределяется пропорціонально земельнымъ участкамъ служилыхъ людей по такому расчету, что съ поприща долженъ выходить служилый человекъ самъ другъ съ слугой въ броняхъ. Этотъ расчетъ очень напоминаетъ дополнительный указъ къ судебнику, требующій съ каждыхъ 100 четей служилаго человека на конѣ „въ dospѣхъ полномъ“. Въ разбираемомъ проектѣ сдѣлано нѣкоторое облегченіе: требуется одинъ человекъ со 125 чет. въ полѣ.

Занятый службой служилый классъ долженъ по проекту перестать быть сельскимъ и сдѣлаться городскимъ. Царь долженъ повелѣть воинамъ „не жити въ селѣхъ и въ весехъ“, а жити только въ городахъ, куда крестьяне будутъ привозить имъ хлѣбъ, сѣно и дрова въ установленномъ размѣрѣ. Если воины будутъ жити въ городахъ, царю будетъ легко соби- ать ихъ на служ-

въ городъ, авторъ проекта не осезъ умысла въ „четверогранномъ поприщѣ“ не отвелъ ни одно верги подъ барскую пашню: личное помѣщичье ство должно совершенно прекратиться, вся зем ступаетъ въ руки крестьянъ, и нѣтъ, конечно, никакой барщинѣ. Быть можетъ въ этой части проекта авторъ былъ гораздо менѣе далекъ отъ менной дѣйствительности, чѣмъ это можетъ пок съ перваго взгляда: помѣщичье личное хозяйств было особенно развито въ древней Руси, разт щикъ постоянно отъ него отрывался службою.

Сравнительно мало останавливается авторъ на скомъ населеніи. Была въ Московскомъ госу: одна повинность, особенно тяжелымъ бременемъ шаяся на крестьянъ, а служившая главнымъ о къ выгодамъ городского населенія: это ямская ность, содержаніе средствъ сообщенія. Теперь : винность снимается авторомъ проекта съ крест всецѣло возлагается на городское населеніе. только, на все ли городское населеніе или на часть, которая ведетъ торговлю. Неизвѣстно, к зумѣетъ авторъ подъ словами „елицы во градѣ пующе, продающе и прикупы богатѣюще“ т. гующіе и получающіе прибыль. Можетъ быть, разумѣются только купцы, такъ какъ въ дѣйст ности далеко не все населеніе города занимало говлею; но возможно, что авторъ представлялъ городъ вообще какъ торговый центръ, тѣмъ что онъ, какъ увидимъ ниже, имѣетъ самъ ка связь съ такимъ торговымъ городомъ какъ I Характерную черту этого города онъ могъ оц распространить и на другіе. И такъ устройств держаніе путей сообщенія „отъ града до град дучи снято съ крестьянъ, возложено теперь и жанъ, которымъ и „достоитъ сій... яремъ носи неже суть стяжатели многа прибытка“. Но п на себя это ярмо, городское населеніе освобод отъ всѣхъ прочихъ сборовъ и пошлинъ, падавш торговлю, т. е. таможенныхъ и заставныхъ. Т дѣляется, такимъ образомъ, безпошлинной.

Вторая часть проекта содержитъ программу направленныхъ къ подъему нравственности обі Прежде всего авторъ указываетъ въ своемъ л основную причину низкаго состоянія нравстве: это, по его мнѣнію, пьянство. Необходимыми ог ствіями являются развратъ и душегубство. Ре процвѣтаетъ, какъ въ общественныхъ завед „въ корчемницахъ пьяницы безъ блудницъ ник бываютъ“, такъ и на частныхъ пирахъ. Авто

ством, терпеть уже всякую „трезвеную крѣпость“ и является у нея „жельніе сатанинскому игранію, мужеві же ея также ослабевшу и на инья жены умомъ разслабевшу“. И бывасть тогда „сѣмо и овамо очами согляданіе и помизаніе, и каждый мужъ чужой жель подносить питье „съ лобзаніемъ“, и происходитъ „рукамъ пріятію и рѣчамъ злотайнымъ соплетенію и связью дьяволь“. Если прекратится во всей землѣ пьянство, не будетъ всѣхъ этихъ безобразій, не будетъ и душегубства. „Душегубство также во пьянствѣ“, восклицаетъ авторъ. Особенно часто душегубства случаются именно на пирахъ, а поводъ къ нимъ даетъ извѣстное мѣстничество, споръ изъ за того, кому гдѣ сидѣть. Авторъ живо изображаетъ обиженнаго гостя, который, желая сѣсть на болѣе высокомъ мѣстѣ, не получаетъ его и, пока трезвъ, еще молчитъ, но уже затаилъ злобу на брата своего, которому удалось сѣсть выше, а когда уже отъ пьянства „изступленъ ума бываетъ“, тогда мечеть на него злая рѣчи и, если тотъ не смолчитъ, то происходитъ брань, и потомъ „единъ единого ножомъ закалаеть“. Припомнимъ, что о ссорѣ на пирахъ свидѣтельствуетъ безчисленное множество древнихъ грамотъ: очевидно, что рѣдкій пиръ оканчивался мирно.

Чтобъ уничтожить пьянство, авторъ предлагаетъ повстинѣ радикальную мѣру: воспретить по всей русской землѣ разведеніе хмеля, отъ котораго бываетъ „блуду, душегубству и пьянству упражненіе“. Авторъ предвидитъ возраженіе въ защиту хмеля: скажутъ, что онъ необходимъ для закваски хлѣба, а квасный хлѣбъ употребляется при таинствѣ причащенія, и придется служить на опрѣсноксахъ, что уже жесточайшая ересь. Но такимъ возраженіемъ можетъ прикрываться только человѣкъ „любящій пьянство“. Авторъ обстоятельно доказываетъ, что для закваски хлѣба можно обойтись и безъ хмеля, употребивъ инья дрожжи и приводитъ въ примѣръ alexandрійскую церковь, гдѣ служатъ на хлѣбѣ заквашенномъ на виноградныхъ дрожжахъ, а между тѣмъ въ православіи этой церкви нѣтъ основаній сомнѣваться.

Не менѣе радикальную мѣру предлагаетъ авторъ проекта и для уменьшенія случаевъ убійства: запретить всѣмъ кузнецамъ дѣлать ножи съ острыми концами, велѣть ковать ихъ „притупо безъ концовъ“.

Итакъ разбираемый памятникъ для достиженія нравственныхъ цѣлей предлагаетъ совершенно инья средства, чѣмъ тѣ, которыя обыкновенно практикуются въ церковныхъ поученіяхъ. Эти послѣднія стремятся поднять нравственный уровень общества, воздѣйствуя

путемъ не психологическій, а политическій, его средствъ не возбужденіе и усовершенствованіе нравственныхъ чувства, а рядъ законодательныхъ мѣръ, пресѣкающихъ безнравственныя явленія. Вотъ почему этотъ памятникъ и нельзя причислить къ разряду церковныхъ поученій а скорѣе слѣдуетъ отнести къ отдѣлу политическо-проектныхъ. На царя возлагается принятіе этихъ законодательныхъ мѣръ, если только онъ не хочетъ да отвѣтъ Богу за всю землю, подобно тому, какъ каждый частный человѣкъ отвѣчаетъ за свой домъ. Если же онъ ихъ приметъ, тогда получить не только прощенье грѣховъ, но и вознагражденіе будущими неслучаемыми благами.

Итакъ: отмена всякихъ государственныхъ повинностей съ крестьянъ, удовлетвореніе всего государственнаго бюджета доходами съ государственныхъ имуществъ: возложеніе на каждый классъ общества своей особой повинности: на служилый классъ службы гражданскіи и военной, на крестьянъ—содержаніе служилаго класса на городское населеніе путей сообщенія съ предоставленіемъ ему за то свободной торговли—вотъ основныя черты первой социальнo-экономической части проекта. Для всѣхъ классовъ—уничтоженіе пьянства, какъ источника различныхъ пороковъ—вотъ содержаніе второй. Какъ видимъ, проектъ нельзя назвать лишеннымъ широты размаха. Такія мѣры, какъ снятіе съ крестьянъ всякаго непосредственнаго государственнаго тягла, когда имъ удовлетворялись важнѣйшія государственныя потребности, или повсемѣстное закрытіе питейныхъ заведеній и отмена таможенныхъ пошлинъ, когда ими главнымъ образомъ, наполнялась государственная казна,—такія мѣры остались навсегда мечтами. Тѣмъ и менѣе проектъ вовсе нельзя назвать исключительно фантастическимъ или беспочвеннымъ. Многое такое, о чемъ онъ говоритъ, отчасти существовало въ дѣйствительности. Въ значительной мѣрѣ государственныя потребности покрывались доходами съ государственныхъ имуществъ; на служилый классъ возложена была ужь служба, обеспеченная помѣстьями, хотя рядомъ съ помѣстьями существовало и денежное жалованье и кормленіе; крестьяне со введеніемъ помѣстной системы должны были содержать служилый классъ, хотя и не переставали платить и въ государственную казну. И въ частности проектъ не отрѣшался отъ почвы дѣйствительности. Такъ напр. новыя надѣлы служилаго класса были приведены въ соотвѣтствіе съ существовавшими окладами. Въ основу „четвероугольнаго поприща“ взяты земельныя мѣры, существовавшія на прак-

минаетъ собою это проектируемое надѣленіе землею служилого класса. Наконецъ, третьимъ элементомъ были теоретическія построения автора, не безъ вліянія современной литературы. Вліяніе библейской, по крайней мѣрѣ, мы уже могли достаточно замѣтить.

Проектъ въ общемъ, конечно, такъ и остался проектомъ, хотя многія его частности можно сопоставлять съ мѣрами, проведенными въ жизнь въ XVI ст. Уже проф. Милюковъ замѣтилъ, что быть можетъ не безъ вліянія этого проекта создана была новая крупная земельная единица — соха, что, далѣе, къ нему весьма близко подходитъ дополнительный указъ къ судебнику о количествѣ вооруженныхъ людей, требуемыхъ съ опредѣленнаго количества земли. Быть можетъ, прибавимъ мы, не безъ его воздѣйствія состоялась и отъѣна кормленій, которой онъ требовалъ. Его мысль о томъ, что царь долженъ отвести на себя извѣстное количество земли въ каждомъ городѣ, быть можетъ, слѣдуетъ поставить въ связь съ извѣстнымъ раздѣленіемъ государства на опричнину и земщину, предпринятымъ Иваномъ IV. Всѣ эти сопоставленія наводятъ на вопросъ о времени, къ которому относится памятникъ. Рукопись, въ которой его нашелъ г. Забѣлинъ, отнесена имъ къ концу XVI или началу XVII в. Но уже проф. Милюковъ справедливо замѣчаетъ, что вся эта картина предполагаемыхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, свѣжестъ идеи обусловности владѣнія землею, объ ограниченности власти бояръ и воиновъ надъ своими ратаями показываетъ, что дѣло идетъ не о XVII в *). Съ другой стороны его нельзя относить и къ XV вѣку: всѣ предлагаемыя имъ мѣры должны провести *царь*, на котораго возлагается обязанность „по всѣмъ градомъ руссійскимъ правителемъ наказати“. Ни о какомъ раздѣленіи русской земли нѣтъ уже ни слова, она представляется вполнѣ объединенною. Но къ какому моменту XVI столѣтія относить памятникъ? Всего вѣ-

днѣе, и тогда придется относить 30-мъ годамъ столѣтія. Наконецъ, вникъ есть одинъ намекъ, подтверждающій въ словахъ автора, сказанныхъ то упрека, о томъ, что царю слѣдуетъ зоднихъ только вельможамъ, нельзя ли на боярское всемогущество въ малолѣ поставившее интересы бояръ на перв

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ Изъ памятника о немъ можно извлечь много данныхъ. Видно, что это былъ танный, интересовавшійся свѣдѣніями дарственныхъ устройствъ, какія д литература: „многа убо царства прочт онъ по поводу притѣсненія крестьян дѣхомъ“. Онъ имѣетъ большія познания въ искусствѣ, чѣмъ и хвалится (мѣры счетованія къ сѣянію подробнненія вовсе не канцелярскій, онъ от книжностью. Есть указаніе, что авторъ: при описаніи безобразій, происхо;ства, онъ жадуется на развитие корч во градѣ, нарицаемомъ Псковѣ“, т русскіяхъ городахъ. Знакомство автора военными и земельными порядками да г. Милюкову предполагать въ немъ ду славянскаго происхожденія.

Если, дѣйствительно, разобранный связь съ извѣстными обширными реф довь XVI столѣтія, то онъ важенъ тѣхъ матеріаловъ, которые легли въ и какъ доказательство того, что эти дѣла не механически безсознательно, подготовкѣ принимала сознательно, ческая мысль, притомъ совершенно происхожденія.

М

*) Милюковъ. Споры. Вопросы, 76.

Московскій Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ.

Московскій Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ учрежденъ въ 1823 году. Въ этомъ году московскій военный генералъ-губернаторъ князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ вошелъ съ отношеніемъ къ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ отношеніи говорилось, что московскій генералъ-губернаторъ, заботясь о лучшемъ помѣщеніи губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ зданіи, для нихъ отводимомъ, встрѣтилъ препятствіе во множествѣ находившихся въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ старыхъ дѣлъ, заграждавшихъ помѣщенія. Въ виду этихъ затрудненій московскій генералъ-губернаторъ счелъ за лучшее отдѣлить старые дѣла, накопившіяся до 1813 г., въ особое хранилище, каковымъ онъ назначилъ Никольскую башню у кремлевской стѣны. Принимая въ соображеніе часто возникающую потребность справокъ по старымъ архивнымъ дѣламъ, московскій генералъ-губернаторъ считалъ невозможнымъ возложить надзоръ и храненіе архива на одного архиваріуса московскаго губернскаго правленія или на архиваріусовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, но считалъ нужнымъ назначеніе особаго смотрителя архива и при смотрителѣ 2-хъ писцовъ съ опредѣленнымъ для cadaго жалованіемъ. Отношеніе московскаго генералъ-губернатора было представлено въ комитетъ министровъ и, удостоенное Высочайшаго соизволенія, получило утвержденіе 24 марта 1823 г.¹⁾ Такъ основанъ былъ Московскій Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ. До 1890-хъ годовъ общее завѣдываніе архивомъ поручалось чиновнику, состоящему при московскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1885 г. жалованье служащимъ въ архивѣ было переведено съ ассигнацій на серебро, причемъ опредѣленъ былъ отпускъ особой суммы на наемъ добавочнаго писца для архива во время увеличенія въ немъ занятій при сдачѣ старыхъ дѣлъ.

Первоначальнымъ помѣщеніемъ для архива старыхъ дѣлъ служила, какъ видно изъ вышесказаннаго, Никольская башня у Никольскихъ воротъ кремлевской стѣны. Однако по мѣрѣ того, какъ въ архивѣ посту-

пали старыя дѣла изъ различныхъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ, одного этого указаннаго помѣщенія становилось недостаточно, и явилась потребность въ новыхъ хранилищахъ для архива. Поэтому къ числу архивныхъ помѣщеній съ теченіемъ времени постоянно возрастало.

Въ 1841 году для храненія архивнаго матеріала (отведено помѣщеніе во Владимірской башнѣ у Владимірскихъ воротъ Китайской стѣны. Вскорѣ затѣмъ тѣхъ же цѣлей была приспособлена Ильинская башня находящаяся у Ильинскихъ воротъ близъ теперешняго Политехническаго Музея.

Въ 60-хъ годахъ часть архива сберегалась въ Воссенской башнѣ у Иверскихъ воротъ, но по неудобству мѣщенія въ 1874 году была перенесена отсюда въ бывшія комнаты, находившіяся въ зданіи губернскаго правленія. Здѣсь же помѣщалась и архивная канцелярія.

Другая часть архива была перенесена въ двѣ въ отведенныя башни Китайской стѣны: въ башню бывшаго Воспитательнаго дома и въ башню на Старой площади близъ Варварскихъ воротъ.

Въ 1890 г. помѣщеніе канцеляріи архива было отведено для московскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, а для канцеляріи архива было отдано помѣщеніе столь неудобное и тѣсное, что тогдашній смотритель архива (г. Покровскій) подалъ рапортъ въ московское губернское правленіе, жалуюсь на тѣсоту въ канцеляріи, въ помѣщеніи назначенномъ для временнаго храненія старыхъ дѣлъ при поступленіи ихъ изъ присутственныхъ мѣстъ, указывая на неудобства нѣкоторыхъ архивныхъ хранилищъ и прося о предоставленіи архиву новыхъ подходящихъ помѣщеній.

Сообразно съ этимъ рапортомъ въ 1892 г. были приспособлены для храненія старыхъ дѣлъ 2 кладовыя, находящіяся во дворѣ при зданіи московскаго губернскаго правленія а именно: бывшая кладовая сиротскаго епархіальнаго училища и кладовая бывшей управы благочинія.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, со времени занятія по московскаго генералъ-губернатора Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, началось измѣненіе въ администраціи архива: архи-

¹⁾ Всѣ историческія свидѣнія заимствованы изъ нѣкоторыхъ бумагъ, хранящихся при канцеляріи Архива.